

ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПОИСКЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ

Апсаматова Э. Дж., Бишкек (Кыргызстан)

Аннотация. Безусловным условием становления и функционирования индивида как общественного существа является идентификация. Сущностное значение процесса идентификации заключается в проявлении себя в обществе со всей существующей структурно-содержательной организацией, где наиболее значимой выступает «субъектная представленность» индивида в данном действии. Соотнесение и отождествление себя с определенной группой есть своеобразный гарант успешной жизни, реализации и развития индивида, что автоматически подразумевает принятие индивидом целей, задач, ценностей, норм поведения и отношений данного социума. Так формируется субъектная позиция индивида как части целого, что влечет за собой следование определенным структурам, формам, содержаниям деятельности, отражающей эту коллективную целостность. Отсутствие данного ориентира чревато личностным и общественным дисбалансом, в последующем формирующем кризисные явления всякого рода уровня в различных сферах общественной жизнедеятельности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, идентификационный код, культура, цивилизация, культурно-цивилизационная система, национальная идентичность

THE SPACE OF MODERN CULTURES AND CIVILISATIONS IN SEARCH OF IDENTITY FOUNDATIONS

Apsamatova E. Dzh., Bishkek (Kyrgyzstan)

Abstract. Identification is an indisputable condition for the formation and functioning of the individual as a social being. The essence of the identification process lies in the manifestation of oneself in the society with the whole existing structural and content organization, where the most significant is the "subjective representation" of the individual in that action. The comparison and identification with a certain group is a peculiar guarantee of successful life, implementation and development of an individual, which automatically implies the individual's acceptance of goals, objectives, values, norms of behavior and relations of this society. In this way, the individual's subjective position as part of the whole is formed, which entails following certain structures, forms, and contents of activities reflecting this collective integrity. The absence of this reference point is fraught with personal and social imbalance, subsequently forming crisis phenomena of all kinds of levels in various spheres of public life.

Keywords: *identity, identification, identification code, culture, civilization, cultural-civilization system, national identity*

В данной статье анализируются принципы становления идентификационных оснований современных культур и цивилизаций, характеризующихся «ломкой» сознания, потерей и кризисом идентичности, сопровождающихся хаосом в мировом пространстве и, как результат, усугубляющейся поляризацией мира. На первый взгляд ответ на вопрос об идентичности является само собой разумеющимся, но, если углубиться в саму динамику и категориальное наполнение данного процесса, то обнаруживаются необходимые в тщательном изучении многочисленные аспекты данного явления.

События конца февраля 2022 года еще раз актуализировали вопрос о национальной идентичности славянских народов, вопрос о нежелании быть такими, кто они есть на самом деле, с одной стороны, и теми, кем они хотят быть – с другой стороны. Попытка приобщения себя к той или иной культуре без исторического сопоставления чревата провалом, однако «сильные» мира сего хотят доказать обратное. Евразийское пространство, характеризующееся многоаспектностью взглядов на проблему идентификации, каждый раз подталкивает многочисленные народы отстаивать свою возможность «быть». Своеобразный мир человека в пространстве современных культур и цивилизаций неотступно ставит вопрос о его сущностном значении, сущности не просто как человека, а именно как принадлежащего к той или иной культуре, цивилизации, этносу, нации, религии и даже полу.

Бытие всего существующего стремится быть самим собой, и бытие человека – не исключение. Проблема отождествления себя с неким признанным авторитетным образцом породила огромное количество исследований в области различных аспектов проблемы идентичности [1]. Необходимость в системе ориентации для человека – одна из причин поиска и отождествления себя, выявления идентификационных кодов.

Так, идентичность в классической своей интерпретации выступает как тройственная система переживания тождественности, целостности и определенности, где основной детерминантой и единицей измерения идентичности выступает непосредственно «Образ Я» [2, с. 43–54]. Феномен идентичности раскрывается в выделении индивидом основополагающих составляющих осознания своего Я и объектов отождествления, основными из которых выступают вопросы о своей ценности в социуме, смысле своего бытия, проблема становления и изменения представлений индивидом своего будущего, прошлого и

настоящего, формирование ценностных парадигм, где вопрос о генезисе и совершенствовании идентичности есть некий результат решения индивидом значимых ситуаций.

При описании термина идентичность необходимо выделить три уровня:

1) рационалистический, характеризующий индивида как целостное, неделимое, натуральное начало, то есть человек таков, каким он кажется.

2) понятийный – включает в себя конкретно-научное содержание, данное исследователями, и отражает степень тождества индивида группе, полу, этносу, роду и др.

3) иррациональный – обнаруживает сущность, самость, «это такая драгоценность, которая оказывается ею не только по внешнему виду, но она такова по существу» [3, с. 156–159].

Отсюда можно выделить такие черты идентичности как: чувство принадлежности и соотнесения, сумма знаний о самом себе, поведенческое единство. Таким образом, идентичность есть «сложный интегративный феномен». Тройственное проявление идентичности через тождественность, определенность и целостность выражается в ее уникальной структуре, где процессы приспособления и переориентации в постоянно изменяющемся мире приводят к изменениям в данной уникальной структуре идентичности, так называемому переструктурированию [4, с. 13].

Само понятие «идентичность» в социально-философской проблематике тесно связано с понятием «идентификация». Принципы соотношения идентичности и идентификации, и, соответственно, само содержание данных понятий, вызваны определенными объективными основаниями, среди которых значительный характер динамичных изменений в обществе; кризисы различного уровня и типа сложности, влияющие на положение общества и его дальнейшее развитие; трансформация многочисленных связей и отношений, иногда и вовсе разрыв, что в результате приводит к состоянию нестабильности.

Динамика современной реальности, сопровождаемая кризисными явлениями во всех сферах жизнедеятельности человека, все отчетливее проецирует главный вопрос идентичности как личности, так и группы, общества: «Кто Я? И кто Мы?». Иначе говоря, на первый план выходит проблема субъектности человека – то, как происходит процесс объективного отождествления и соотнесения себя как неповторимого и уникального индивида с другими и, как результат, – его вживание в социум как условие интегрирования его Я в данном обществе.

Процесс антропосоциогенеза, характеризующийся становлением человека и общества, стал началом возникновения самого феномена идентификации. «Быть человеком – значит относиться к другому, к миру и себе как самостоятельно существующей реальности» [5, с. 105].

Пространство современных культур и цивилизаций обличило и поставило на первое место именно проблему отождествления и самоопределения человека, и это связано в первую очередь с утратой грани между «Я» и всем остальным миром, во-вторых, усугубляющимся кризисом смысложизненных ориентиров, что в последующем как цепная реакция порождает и проблему личного выбора, и меру индивидуальной ответственности. Ценностная парадигма Запада с идеей равенства наций и государств все больше и больше показывает свою несостоятельность. Уже в начале 2000-х годов большинство исследователей отмечают крах идеи мультикультурного мира, где основная задача заключалась в создании и поддержании социокультурного равновесия в обществе. В глобальном масштабе это оказалось не осуществимым. Примечательным на этот счет являются рассуждения американского социолога Патрика Бьюкенена, который пишет: «Неужели все наши рассуждения о равенстве народов – не более чем самообман? Неужели происходящее сегодня – только прелюдия к возобновлению схватки за власть над людьми и народами, схватки, которую богатый, но оскудевающий людьми и вымирающий Запад, с его отвращением к войне, возвращенном на бойнях и ужасах двадцатого века, обречен проиграть?» [6, с. 169].

Противостояние народов и государств базируется не просто на желании обладать «чужим», властвовать и управлять, но и на естественной инстинктивной потребности в безопасности, что порой выступает некой «защитной ответной реакцией» на обладание. Территориальная безопасность является гарантией сохранения культурно-исторической идентичности, самобытности, преумножения и развития национальных идентификационных кодов. И нарушение данной территориальной безопасности – есть своего рода покушение на право относиться себя к той или иной идентификационной единице.

Региональный конфликт на востоке Украины спровоцировал и выявил новый виток напряженности между Россией и странами Европейского союза, и сейчас человечество находится на пороге третьей мировой войны, где каждая из сторон претендует на то, чтобы оставаться тем, кем они являются, и тем, кем они хотят быть. Тем самым очевидный актуальный характер проблемы самоопределения, самоосознания народов предвосхитил инстинкт выживания, и декларируемая Западом идея ценности человеческой жизни вне

зависимости от расовой, этнической, национальной, религиозной и т.д. принадлежности обнажила истинный характер «ценностных» устоев западного мира, что подталкивает к формированию идеи культурной идентичности, включающей в себя в первую очередь духовную доминанту.

Анализируя современные тенденции глобализационных изменений, Чумаков А. Н. использует понятие «культурно-цивилизационной системы» для объяснения сложившихся противоречий в многополярном мире. Понятие «культурно-цивилизационная система» используется применительно к той или иной социальной структуре, определенной общности людей для характеристики их «в качестве единого целого одновременно с двух сторон – со стороны их культурной принадлежности и вовлеченности в цивилизационные процессы» [7, с. 369].

Вопрос об идентификационной принадлежности все еще будет будоражить умы не только ученых и исследователей, но и простых обывателей реальности. Это – вопрос, с которого начинается познание самого себя и места в окружающей действительности со всем его многообразием, а также вопрос, которым завершается поиск собственного «Образа Я», вопрос, определяющий всю степень осознанности по отношению к себе и к другим.

Литература

1. *Савченко И. А.* Трансформации культурной идентичности в мультикультурном сообществе // *Личность. Культура. Общество.* 2009. № 50. С. 430–438.
2. *Самохвалова В. И.* К пониманию человека в его человеческой идентичности // *Полигнозис.* 2009. № 2. С. 89–102.
3. *Малахов В. С.* Неудобства с идентичностью // *Вопросы философии.* 1998. № 2. С. 43–54.
4. *Дериси О. Н.* Человеческая подлинность / *Это человек: Антология.* М., 1995. С. 156–159.
5. *Шнейдер Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007. С. 13.
6. *Батищев Г. С.* Философская концепция человека и креативности в наследии С. Л. Рубинштейна // *Вопросы философии.* 1989. № 4. С. 96–109.
7. *Бьюкенен П. Д.* *Смерть Запада.* М., 2004.
8. *Чумаков А. Н.* *Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2017.